

УДК 82.0

Г. А. Сенкевич

Днепропетровск, Украина

СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ

ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социум, система распределения благ, социальная мотивация, мотивационные факторы, внутренняя свобода, девиантное поведение, делинквентное поведение.

АННОТАЦИЯ. Целью данного исследования автор поставил рассмотрение и анализ конкретно-текстового функционирования определения «социальная несправедливость» в поэтическом мире В.С. Высоцкого с точки зрения понятий «внутренняя свобода» и «внутренний протест», доминировавших в характере и поступках поэта.

G. A. Senkevich

Dnepropetrovsk, Ukraine

SOCIAL MOTIVES IN THE WORKS OF VLADIMIR VYSOTSKY

KEYWORDS: socium, the system of distribution of wealth, social motivation, motivational factors, inner freedom, deviant behavior, delinquent behavior.

ABSTRACT. Purpose of author's study is consideration and analysis of the functioning of the text definition "the social injustice" in the poetic world of Vladimir Vysotsky in terms of the concepts of "inner freedom" and "internal protest," that dominant in poet's character and actions.

Творчество Владимира Семеновича Высоцкого изучено достаточно серьёзно, для того чтобы спорить о его гениальности – поэта, актёра, барда. Многие литературоведы и искусствоведы по-разному объясняют её причины. «Как обычный московский подросток, не проявлявший заметных талантов в детстве и юности, не отягощённый гениальной наследственностью, да еще живший в районах «Сухаревки» и «Марьиной Рощи» (и тем самым уже как бы «предназначенный» для того, чтобы стать уличным хулиганом, если не делинквентом), на самом деле становится выдающейся личностью и общенародным кумиром?» – задаётся вопросом известный учёный-литературовед Виталий Батов. И далее на него отвечает: «Единичное наблюдение, разумеется, не даст окончательного и гарантированного от ошибок ответа на вопрос о типе личности, поэтому необходим анализ пролонгированный, то есть развернутый во времени, и синтез, то есть

обобщение, исследований личностных установок, жизненной ориентации, динамики отдельных форм психической активности» [3].

Психоаналитические представления о гениальности делают акцент скорее на мотивационных характеристиках, чем на интеллектуальных данных. Отмечая необходимость наличия высокого уровня развития умственных способностей, многие психологи склонны считать социальный мотив всё же основным в становлении гения. Главным «побуждающим» фактором гениальности Высоцкого, по моему мнению, является специфика среды, в которой творил его талант.

Его феномен заключается, на мой взгляд, прежде всего в том, что, будучи порождением советской эпохи, которая тормозила его творческие порывы, не давала развиваться таланту и, по большому счёту, его сгубила, он не отвернулся от неё и в своих песнях создал образ советского

столько хлеба, сколько зрелищ», особенно жёны:

Обещал, забыл ты, верно, ох хорош!
Что клеенку с Бангладеша привезешь.
Сбереги там пару рупий, не бузи.
Хоть чего, хоть черта в ступе привези.

Высоцкий, вероятно, остро шутил над этой проблемой, поскольку сам часто бывал «не выездной», тяжело переживая разлуку с супругой-француженкой, которая в буквальном смысле разрывалась между Москвой и Парижем. Свои эмоции и чувства по этому поводу он выплеснул в своей песне «Ноль семь»:

Телефон для меня, как икона,
Телефонная книга – триптих,
Стала телефонистка мадонной,
Расстоянья на миг сократив.

И всё же уделом советского человека оставался труд – нелёгкий и низкооплачиваемый. Почти что счастьем считалось приобретение «по благу» всего, что считалось в СССР дефицитом. А распределением дефицитных товаров занимались люди, к которым испытывали почти что благоговение. Высоцкий относился к советской системе распределения благ с пренебрежением, высмеивая, с одной стороны, систему, породившую такие отношения, но с другой – сочувствовал людям, готовым в погоне за «тряпками» жертвовать даже семейными отношениями.

- Ой, Вань, гляди-кось, попугайчики.
Нет, я ей-Богу закричу!
А это кто в короткой маечке?
Я, Вань, такую же хочю.
В конце квартала, правда, Вань,
Ты мне такую же сваргань...
Ну, что «Отстань»? Опять «Отстань»?
Обидно, Вань!

«Диалог у телевизора»

Не имея возможности удовлетворить свои главные социальные потребности – в полноценной еде, в одежде, в отдыхе – значительная часть населения впадала

в апатию, пристращалась к алкоголю и иным пагубным привычкам. Безысходность разрушала семьи, вносила раздор между поколениями, порождала чёрствость, грубость и даже насилие:

А ты придешь домой, Иван,
Поешь и сразу – на диван,
Иль, вон, кричишь, когда не пьян...
Ты что, Иван?

Несмотря на это, алкоголики и пьяницы у Высоцкого – природы почти что возвышенные, по крайней мере, мыслящие. Их так называемое девиантное поведение вызвано внешними (зачастую экономическими) факторами, главные из которых – низкий уровень жизни и отсутствие социальной мотивации. Оптимизма у людей нет, поскольку отсутствует перспектива в завтрашнем дне, все дни – будни, монотонные и похожие друг на друга. Отношение к жене: «придешь домой – тут ты сидишь...». Для многих выход один – нужно выпить:

Ну, и меня, конечно, Зин,
Все время тянет в магазин,-
А там – друзья... Ведь я же, Зин,
Не пью один!

Поэт сопереживает, сочувствует своему герою, «подвыпившему» и попавшему в житейскую передрагу:

В Ленинграде-городе, у Пяти Углов
получил по морде Саня Соколов...
Пел немзыкально, скандалил...
«В Ленинграде-городе»

Или
И все же, брат, трудна у нас дорога!
Эх, бедолага, ну спи, Серега.
«Милицейский протокол»

«Какие исторические тенденции выразил в своём творчестве Высоцкий? – рассуждает русский советский писатель, историк, литературовед Натан Эйдельман, – Прежде всего – проблема внутренней свободы на фоне тяжелейших обстоя-

тельств, огромных надчеловеческих сил, страшных, уничтожающих человека сил. Он человек свободный. Но не просто свободный... Понимаете, мы привыкли к типу человека свободного, который сражается с врагом, который умирает, который печально, трагически свободен. А тут человек весело, живо свободен. Причем, ясно, что его обстоятельства нележки. Его веселье связано с преодолением труднейших обстоятельств. [7].

Действительно, герой песен Высоцкого пытается создать определенный стабильный мир со своими правилами и порядками, которые действительно и единственно возможны сейчас и в будущем. То есть, намечается попытка утвердиться в определенной роли, дающей возможность реализации своеволия, понимаемого героем как истинная свобода, попытка «консервировать» этот мир, сделать его статичным и неизменным. Как он пытается её постичь и реализовать в социально несвободном обществе?

Абсолютно несправедливо мнение, что персонажи Высоцкого из так называемых тюремных песен возводятся им в ранг героев, сильных личностей, достойных подражания, отнюдь нет. Напротив, мы наблюдаем устойчивую картину трансформации личности преступника, он эволюционирует. Если сначала мы видим его улыбающимся, с насмешкой воспринимающим свои разбойные действия, то далее в его характере отчетливо вырисовываются отрицательные черты. Безудержное своеволие героя становится губительным для него самого, обнажая до предела всю низость и пошлость глубин человеческого сознания. Он становится озлобленным и резким, защищая правила преступного мира. Тем самым разрушается представление о преступной жизни как о жизни свободной и правильной, истинной, вскрываются ее недостатки и негативные стороны. К такому мнению склоняются ряд исследователей творчества В. Высоцкого, напри-

мер, Е. И. Солнышкина, Ю. Н. Блинов, другие учёные [4,6].

Свобода Высоцкого-гражданина, скорее всего – полёт, порыв, размах. Птица, самолёт вызывают у поэта чувства полноты бытия, может быть, торжества свободного перемещения. В аллегорическом смысле под этим подразумевается свобода социальная. О социальной мотивации персонажей песен говорится в работах исследователей-литературоведов Алейникова В. и Ананичева А. Последний социальную сатиру Высоцкого считает одной из самых ярких в XX веке и ставит его стихи в один ряд с произведениями Зощенко, Ильфа и Петрова [1,2].

Что касается пьющих людей, то у Высоцкого нет излишнего пафоса, как, скажем, у героя Веночки Ерофеева («Москва-Петушки»), который горд за то, что пьёт, и не только не осуждает своего поведения, но и стремится преподнести его чуть ли не как социально оправданное, в какой-то степени даже бравурное. Это видно хотя бы из названий его знаменитых коктейлей (и ассоциаций от них), которые авторская фантазия облачила в яркие пафосные формы. Проследим нарастание динамики: «Слеза комсомолки» – «Иорданские струи» – «Ханаанский бальзам» – «Сучий потрох». Следовательно: «Гимн демократической молодёжи» – «Музыка сфер». Что может быть возвышеннее?

У Высоцкого пьянство – это отнюдь не веселье, а грусть, переживание, душевные терзания (Песня «Лечь на дно»):

Друг подавал мне водку в стакане,
Друг говорил, что это пройдет,
Друг познакомил с Веркой на пьянке :
Верка поможет, а водка спасет.

Не помогли ни Верка, ни водка:
С водки – похмелье, а с Верки – что взять!
Лечь бы на дно, как подводная лодка, -
И позывных не передавать!..

«Лечь на дно»

Отсутствие оптимизма у героев Высоцкого – это болезнь, депрессивное со-

стояние вызвано целым рядом факторов, многие из которых имеют социальную причину. Достаточно вспомнить, что в СССР социальная политика тоже имела идеологический подтекст, с чем поэт был категорически не согласен. Бороться с системой напрямую можно было, разве что находясь за пределами страны, но даже в этом случае всеильный КГБ имел возможность влиять на диссидентов, запугивая их, а иногда и устраняя физически.

Высоцкий избрал свой путь – путь патриота и гражданина.

«Если попытаться определить место Высоцкого в истории нашей культуры

одним словом, то самым точным, будет: олицетворенная совесть народа, – утверждает российский литературовед Андрей Лапов. – Поэтому и любимец народа, поэтому и массовое паломничество к его могиле на Ваганьковском вот уже сколько лет, поэтому и нескончаемое море цветов у его памятника, поэтому и нарахват любые напоминания о нём – книги, буклеты, кассеты, пластинки. При жизни он не стал ни народным, ни заслуженным, ни лауреатом. Официальных наград и званий удостоен не был. Но поистине народным стал. Его талант, его творчество и явились тем самым нерукотворным памятником» [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананичев А. Не ради зубоскальства, а ради преображения // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Вып. III / Сост. А.Е. Крылов и В.Ф. Щербакова. М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1998.-С. 255-263.
2. Алейников В. Имя времени: О неофициальной литературе 70-х гг.: Литературные воспоминания. // Новое литературное обозрение. 1998. – №1. – С. 223 – 256.
3. Батов В. Владимир Высоцкий: психогерменевтика творчества / М-во культуры РФ; Рос.ин-т культурологии; Междунар. Пед. акад. – М., 2002. – 224 с.
4. Блинов Ю.Н. Доминанты поэтики экзистенциализма у В. Высоцкого // Мир Высоцкого. Исследования и материалы. Выпуск II / Сост. А.Е. Крылов и В.Ф. Щербакова. М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1998.-С. 267-278.
5. Лапов А. «Творчество Владимира Высоцкого» URL: <http://www.mark5.ru/14/4887/index1.1.html>
6. Солнышкина Е.И. Концепция свободы в песнях тюремно-лагерной тематики В.С. Высоцкого // Антропоцентрическая парадигма в филологии: Материалы международной научной конференции Ч. 1. Литературоведение. – Ставрополь, 2003. С. 322-325.
7. Эйдельман Н. Высоцкий в контексте истории. URL: <http://otblesk.com/vysotsky/i-edelm3.htm> (дата обращения 05.08.2015)